

Вы можете найти "Романы павильона Шухай эпохи тяжелой работы" в Байду (www.shg.tw)
"Найдите последнюю главу!"

Кто-то просто пришел доложить и узнал, что Лао Хоу приедет. Ма Юаньшань попросил кого-то пойти в комнату секретаря по соседству и подождать некоторое время. Лидер сделал это, и у всех был ясный ум. Ему не нужно было спрашивать больше, и он знал, что ищет Лао Хоу. ибо в это время. Для чего это нужно?

Дело очень масштабное и включает в себя широкий спектр аспектов, и оно должно быть унифицировано сверху донизу.

Хоу Юйшенг сел на диван, наклонившись вперед, а не опираясь на спинку дивана, и сказал: "Мистер Хэ Цюаньчжун и мистер Хэ из Yuanfeng Group позвонили мне сегодня утром и сказали, что двух его помощников задержали без причины?"

Все они работают в одном здании, и Хоу Юйшену нет необходимости притворяться сбитым с толку. Это означает как недооценивать лидеров, так и принижать себя: "Я слышал, что они были замешаны в этом деле прошлой ночью?"

Ма Юаньшань сидел на единственном диване с золотым мечом и ничего не объяснял подробно. На данном этапе дела многие вещи больше нельзя было держать в секрете, по крайней мере, на уровне руководства.

"Лао Хоу, все улики свидетельствуют о том, что это дело о подпольных азартных играх было возбуждено нечестными людьми."

Услышав, что сказал лидер, Хоу Юйшэн сразу понял, что у оперативной группы должно быть много доказательств.

Хоу Юйшэн взглянул на Ма Юаньшаня и спросил: "Это дело..."

Ма Юаньшань легкомысленно сказал: "Лао Хоу, вы всегда отвечали за привлечение инвестиций. Что вы думаете об этом случае?"

Он будет вовлечен во многие дела, но у Хоу Юйшэна есть чувство ответственности. Что бы он ни думал в это время, неизбежно, что, выбирая себя, он все еще думает о том, чтобы позаботиться об общей ситуации.

Хоу Юйшенг лишь на некоторое время задумался, а затем сказал: "К этому вопросу лучше относиться легкомысленно. Я понимаю, что Хэ Цюаньчжун в целом законопослушен. С тех пор как он взял в свои руки хлопкопрядильную фабрику и типографию и красильню, инвестиции были конвертированы в юани, которые уже выросли. превысил девятизначный показатель. Это

не только решило проблему банкротства и реструктуризации двух крупных производителей в городе, но и решило проблему занятости десятков тысяч людей.”

Это реальные факты, и в них нет никакого преувеличения. Ма Юаньшань тоже знает об этом, и он пока не намерен вмешиваться.

“Насколько я понимаю, Yuanfeng Group Хэ Цюаньчжуна планирует сделать вторичные инвестиции в Quannan.” Все слова Хоу Юйшэна исходят из общей ситуации экономического строительства Цюаньнаня: “Предприятия нередко обманывают и скрывают такие вещи. Будет ли Хэ Цюаньчжун ослеплен людьми внизу?”

Слова очень расплывчаты. Хоу Юйшенг имел в виду защиту Хэ Цюаньчжуна. В конце концов, это очень важно. Как только на этих двух заводах возникнут проблемы, десятки тысяч людей будут уволены, а этого достаточно, чтобы Цюаньнань выпил травку.

Как один из лидеров Quannan, Ма Юаньшань, естественно, должен был учитывать общую ситуацию. Он осторожно держал в руке подлокотник дивана, как будто еще не принял окончательного решения.

“На случай, если...” - тихо сказал Хоу Юйшенг: “Будут ли у других инвесторов сомнения по поводу нашего Кваннана?”

Общая ситуация с привлечением инвестиций очень важна, и на этом вопрос заканчивается.

Ма Юаньшань слегка кивнул: “Я тоже думал об этом.”

Услышав это, Хоу Юйшэн все еще хотел сказать еще несколько слов, но когда он это сказал, он снова сглотнул. Общая ситуация была здесь, и лидер, естественно, был очень ясен.

Ма Юаньшань встал, прошелся взад-вперед и медленно подошел к окну от пола до потолка. Глядя на гору на юге, он смутно видел золотого Будду на горе Цяньфошань.

Сотни миллионов инвестиций в иностранной валюте, трудоустройство десятков тысяч людей, развитие смежных отраслей и т.д. - все это находится в голове Ма Юаньшаня и перед ним.

Но, с другой стороны, это краткое изложение случаев, которые я только что видел сегодня утром. При тех же сотнях миллионов средств и участии десятков тысяч людей многие из этих семей уже раздроблены.

Ма Юаньшань принял нелегкое решение. Глядя на Цяньфошань, он внезапно вспомнил фольклор Цюаньнаня. Его сын Ма Мин собрал много памятных вещей Чжана Цзунчана. В фольклоре говорится, что Чжан Дашуай собирался установить пушку на Цяньфошане, чтобы обстрелять его. Вареву.

бум—

Думая о пушке, Ма Юньшань, казалось, вернулся на гору, где более десяти лет назад бушевала война.

Гору, которую они охраняли ценой своей жизни, проливали кровь и жертвовали ради нее!

Лу Цзяньцзюнь и другие товарищи по оружию пали там навсегда, их кровь запятнала землю, охраняемую их жизнями!

почему?

За что они готовы отдать свои жизни, чтобы защитить? Это общая ситуация в словах Хоу Юйшэна? Является ли это обращением с людьми, стоящими выше закона?

Товарищи по оружию предпочли бы пролить кровь?

Я бы предпочел пожертвовать и защитить эту землю! На этой земле тоже живут люди!

Не говоря уже о законе, не говоря уже о политике, если сегодня позаботиться о так называемой общей ситуации, есть ли у него лицо, чтобы встретить погибших товарищей по оружию? Достойны каждой капли пота и каждой капли крови, которые они пролили?

Ма Юньшань обернулся и уже принял решение. Он прошел мимо своего стола, взял папку и передал ее Хоу Юйшэну.

“Лао Хоу, посмотри, это шокирует!”

Взяв папку, Хоу Юйшэн просмотрел ее, и чем больше он на нее смотрел, тем серьезнее становилось его лицо.

Ма Юньшань легкомысленно сказал: “Неважно, кто это, неважно, приезжает ли он сюда, чтобы инвестировать в бизнес или заниматься другим, самым элементарным делом, он должен соблюдать китайские законы!”

Хоу Юйшэн услышал решимость лидера и понял, что ее нельзя изменить.

“Инвестиции - это не повод для них нарушать китайское законодательство, не говоря уже о гарантии их защиты от наказания!” Ма Юаньшань принял решение: “В этом вопросе следуйте законным процедурам!”

Хоу Юйшэн тоже знал, что делать: "Я понимаю."

Ма Юаньшань снова сказал: "Там, на фабрике, ты иди и стабилизируй ситуацию."

Хоу Юйшенг ответил: "Хорошо."

Выйдя из кабинета Ма Юаньшаня, спустившись вниз, он временно выключил свой мобильный телефон, вернулся в свой кабинет и снова спросил секретаршу.

.....

С утра до полудня Хэ Цюаньчжун звонил снова. Мобильный телефон был временно недоступен. Секретарь по стационарному телефону сказал, что лидер уехал на встречу.

Хотя он и не был уверен, в его сердце все еще жила превосходная уверенность в себе, вызванная особым отношением. Хэ Цюаньчжун решил не ждать и сначала вернулся к северу от излучины. Лететь обратно было большим делом.

Движение сейчас настолько удобное, что дорога туда и обратно занимает всего полдня.

Хэ Цюаньчжун сказал секретарю службы безопасности: "Вызовите такси, давайте сначала вернемся к северу от поворота."

Секретарша кивнула и поспешно пошла звонить.

За последние полдня секретарь связался со многими людьми. Хотя на самом деле никто не сообщил никаких важных новостей, различные аспекты показывают, что их подпольный бизнес был пойман полицией Кваннана прошлой ночью.

Повесив трубку, секретарь службы безопасности сказал Хэ Цюаньчжуну, и они вдвоем вышли за дверь.

Здесь много багажа, многие из которых представляют собой ценные вещи, собранные в Цюаньнана, и Хэ Цюаньчжун также лично тащил чемодан на тележке.

Поднимаясь на лифте в вестибюль на первом этаже отеля, Хэ Цюаньчжун не знал, было ли это иллюзией. Он всегда чувствовал, что кто-то вокруг него пристально смотрит на него, отчего ему становилось еще хуже, и он хотел уйти раньше.

Что касается остальных, мы поговорим об этом, когда вернемся к северу от излучины.

Возле отеля, на новеньком коммерческом автомобиле GL8, Вэй Ен, который приехал лично, смотрел на дверь отеля.

Дин Цин, сидевший в заднем ряду, сказал Сон На, сидевшему рядом с ним: "Я не мог этого сказать, поэтому я снова потащил тебя за собой."

Сон На улыбнулась: "Все в порядке, просто взгляни."

Вэй Ен оглянулся, указал на Лу Дуна, второго пилота, и сказал: "Сон На, не волнуйся, я здесь, чтобы остановиться, и я не позволю Лу Дону избивать людей, если я что-нибудь скажу."

Лу Донг ответил и сказал: "Позвольте мне просто поговорить об этом, вы действительно можете это сделать?"

Первоначально они вчетвером пришли за покупками в соседний торговый центр Guihe. Когда они собирались уходить, Вэй Ен получил звонок и поехал в эту сторону.

Первоначально все два соседних здания находились перед ними, так что они не могли сильно оттащить людей назад.

Коммерческий автомобиль был припаркован перед входом в отель, и Вэй Юн часто заглядывал внутрь через стеклянную дверь, готовый в любой момент выйти из машины.

Дин Цин увещевал: "Через некоторое время ты выйдешь из машины и вернешься в машину. не конфликтуй с другими."

Вэй Юнлэ улыбнулся: "Я скажу максимум несколько слов."

Лу Дун намеренно пошутил: "Невестка, не волнуйся, если брат Вэй будет импульсивен, я потащу его обратно в машину."

Хотя они мало что знали о конкретной ситуации, все четверо были в очень хорошем настроении, и даже Лу Дуну было немного интересно наблюдать за волнением.

Даже если бы мошенники ушли, это было бы раздражающе, и в конце концов черная рука, стоявшая за кейтерингом Лу, была отрезана.

В эту эпоху, столкнувшись с инвесторами с особыми личностями, если им будет позволено продолжать, возможно, в какой-то момент они столкнутся не только с частными инвесторами, такими как Бенджунрен и Шунтай, но и могут быть подавлены более могущественной силой, чем заместитель директора Дуан. Даун.

Вэй Юн внезапно напомнил: "Посмотрите на дверь отеля, люди выходят! Правильно, это Хэ Цюаньчжун!"

Остальные люди, включая Лу Дуна, посмотрели на дверь отеля и увидели, как швейцар открыл дверь. Два человека с чемоданами вышли изнутри, а автомобиль Mercedes-Benz подъехал и остановился перед дверью.

Двое людей из Ванвана положили свой багаж и приготовились сесть в автобус.

Вэй Юн открыл дверцу машины и хотел выйти из машины. острые глаза Лу Дуна заметили то, чего не видел Вэй Юн, и он схватил Вэй Юна.

"Брат Вэй, подожди.- напомнил Лу Донг.

Дверца машины снова закрылась, и Вэй Юн откинулся на спинку водительского сиденья, потому что он тоже это видел.

Полицейская машина подъехала с юга и прямо заблокировала Mercedes-Benz. Люди в форме вышли из машины. В то же время люди высыпали из отеля, чтобы заблокировать отступление Хэ Цюаньчжуна и их двоих.

Глядя на это с точки зрения коммерческого автомобиля, можно было увидеть мужчину средних лет в темно-синей униформе, который показывал Хэ Цюаньчжуну ряд вещей. Лицо Хэ Цюаньчжуна побелело, он произнес несколько слов, а затем снова начал сопротивляться.

Двое молодых и сильных молодых людей давили на плечи Хэ Цюаньчжуна слева и справа. Хэ Цюаньчжун не мог пошевелиться. Затем кто-то надел на него наручники и втолкнул в машину.

Людей, следовавших за Хэ Цюаньчжуном, затолкали в другую машину.

Затем полицейская машина посигналила и со свистом умчалась прочь.

Вэй Ен наблюдал за этой сценой, УУ читал книгу www.uuansu.com Несколько неожиданно: "Это... поймал Хэ Цюаньчжуна?"

Лу Донг сказал: "Если вы поймаете его, вы все равно поймаете его публично. в зависимости от этой позиции, Хэ Цюаньчжун будет нести юридическую ответственность за то, что он сделал."

Вэй Ен оскалил зубы: "Я думал, он просто откатился назад к повороту в грязной манере."

Дин Цин сказала: "Разве это не лучше?"

“Да, так лучше! Вэй Ен наконец рассмеялся: “Лу Дон, когда Хэ Цюаньчжуну вынесут приговор, как насчет того, чтобы мы вместе отправились в тюрьму навестить его?””

Дин Цин похлопала его по спине: “Лу Донг, как ты можешь быть таким скучным.”

Сон На намеренно сказал: “Лу Дун валяет дурака, он еще более зол, чем брат Вэй.”

Вэй Яню было все равно, что говорили две женщины позади него, и он был в очень хорошем настроении. Дыхание, которое долгое время было зажато в его сердце, наконец вырвалось наружу.

Лу Донг был в хорошем настроении, и результат был, по крайней мере, приятным.

“Пойдем, пойдем, хорошо поужинаем, чтобы отпраздновать это событие! Вэй Юн завел машину и уехал: “Юфэнъюань, я угощаю!””

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2137843>